

Газета «Дмитровский вестник» печатает серию статей о судьбах монахов Николо-Пешношского монастыря в эпоху гонений. На страницах газеты напечатаны жития прославленных четырех новомучеников Пешноши, составленные игуменом Дамаскиным, и добавлены новые, впервые увидевшие свет, сведения о прославленных и непрославленных страдальцев за веру. [Предлагаем Вашему вниманию](#) :

Иеродиакон Самуил и Спасский храм села Дулово

О существовании иеродиакона Самуила из Пешноши автор узнала в храме Спаса Нерукотворного Образа в селе Дулово.

Об этом храме нужно писать отдельно. Село Дулово – это самый край Тверской области, который граничит с Дмитровским районом Московской области.

Добраться туда можно по разному, но автор добиралась туда через Дмитровский район. По мере продвижения к Дулово природа становилась все чище, на полях показались коровы, которых, есть опасение, скоро будут показывать в зоопарках. Единственно, что было страшновато и не давало забыть о цивилизации – это гигантские борщевики, больше человеческого роста, похожие на каких-то инопланетян с воздетыми к небу руками.

Из села Нижнево Дмитровского района Московской области к селу Дулово Тверской области дорога идет полем. Поле это было из забытого детства и еще из стихотворения Бунина «и цветы, и шмели, и колосья». Все-таки есть еще незаплеванные места.

К селу надо было пройти через реку с милым названием – «Сестра». На самую Сестру смотреть было некогда, потому что тросовый мостик с прогибавшимися и прогнившими досками в такт шагам раскачивался и более всего располагал к горячей молитве о сохранении жизни, которая в другие моменты почему-то не выглядит такой привлекательной.

Автора, можно сказать, на весу поддерживала мысль, что как-то переходили здесь эту реку братия из Николо-Пешношского монастыря. Потому что храм села Дулово – это было некоторое время гнездо монашеского гонимого братства Пешноши. Недалеко от этого храма – церковь Рождества Богородицы в селе Медвежья Пустынь. Это место крепко связано с Николо-Пешношским монастырем, как известно. Некогда там был скит Николо-Пешношского монастыря.

Село Дулово и сейчас «медвежий угол», как говорит русская поговорка. Ближайший магазин находится за 17 км. А в те далекие тридцатые годы XX столетия здесь, наверное, казалось, что гроза советской власти пройдет стороной.

Еще в 1922 году здесь служил будущий священномученик Симеон (Кульгавец) псаломщиком. Из его жития известно, что он был назначен сюда епископом. Но псаломщик Симеон был, хоть и недолго, в Николо-Пешношском монастыре. Может быть, через него узнали монахи об этом глухом уголке. А может быть некоторые из них, будучи уроженцами Тверской губернии, и раньше знали об этом храме.

Из документов мы знаем, что иеромонах Анастасий (Павлов) и иеромонах (тогда – иеродиакон) Пахомий (Слепнев) служили в этом храме. Хотелось бы найти следы пребывания в Спасском храме монахов из Пешноши. Нынешний настоятель храма меня сначала не обрадовал, все свидетели недавнего прошлого уже ушли из этой жизни. Что-то из рассказов уже почившей певчей храма о Валерий мне поведал. Но в этих сведениях не было ничего нового.

И вот - удача! Настоятель храма Спаса Нерукотворного Образа протоиерей Валерий Поляков показывает мне листок, на котором перечислены все священники, которые служили в этом храме, своего рода синодик. Он нашел его случайно в храме и с тех пор поминает всех записанных там. И я вижу своими глазами ставшие дорогими мне имена:

иеромонах Анастасий – 1928 г.

иеромонах Амвросий 1930 г.

Иеродиакон Самуил и Спасский храм села Дулово

Автор: Татьяна Ананьева
14.09.2010 18:13

иеромонах Варнава (с Николо-Пешношского монастыря)

иерея Сергия 1926

иерея Василия 1837, наверно, ошибка – 1937 г

иеродиакон Самуил

Я точно воспроизвела часть того, что было написано на этом листке. Некоторые имена – без обозначения времени служения.

Иеромонах Анастасий - о нем см. выше.

Иеромонах Варнава - ясно, что это игумен Варнава (Жуков). Кстати, этот эпизод его жизни – служение в Спасском храме в Дулово, пока никому не был известен.

Иеромонах Амвросий - изредка это имя встречается в зафиксированных показаниях на допросах пешношских монахов. Мол, знал такого. Еще это имя встречается в послужном списке монашествующих за 1916 год, но тогда он был иеродиаконом Амвросием. Вот что написано в списке: Спиридон Онисимович Башилов, из мещан, обучался чтению и письму. 50 лет. Определен в братство 19.07.1895 года, пострижен в монахи 5 декабря 1907 года. Послушание – сторожит монастырь. Спокойной жизни. Больше о нем пока ничего не известно. В базе данных Мемориала его имя не встречается.

Иеродиакон Самуил – это совсем новое имя. Как говорит настоятель Спасского храма села Дулово протоиерей Валерий Поляков, иеродиакон Самуил тоже из Пешношской братии. Ему об этом говорил протоиерей Георгий Бреев – предыдущий настоятель этого храма и духовный отец протоиерея Валерия.

Прот. Георгий – личность замечательная, испытывавшая на себе гонения и всю тяготу служения настоящего русского Батюшки в советские годы. (Да и в любые годы настоящим всегда трудно). Один факт из его жизни – то, что в последний путь проводить его слетелось огромное количество божиих коровок, наводит нас на мысль, что этот человек – праведник, по крайней мере. Вот он и рассказывал своему духовному сыну об иеродиаконе Самуиле. В послужном списке монахов Николо-Пешношского монастыря за 1916 года иеродиакона Самуила нет.

Дальнейшие исследования показали, что иеродиакон Самуил - из братии Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры. Но, может быть, потом он перешел в Николо-Пешношский монастырь?

Не так это важно, хотя бы потому, что примерно с 1929 года перестала существовать последняя форма существования Николо-Пешношского монастыря – сельскохозяйственная артель. Но монашеское братство не распалось, об этом свидетельствует и этот маленький «синодик», найденный в Дуловском храме.

И иеродиакон Самуил, видимо, «вписался» в монашеское общество пешношской братии. Его чудесная жизнь ждет своего описателя. Привожу сведения из рассказов прот. Валерия Полякова.

Годы служения иеродиакона Самуила в Спасском храме установить трудно. Он служил в храме и тогда, когда не было настоятеля. Литургию он не мог служить, не будучи священником, но все-таки в храме не пресекалась молитва – он служил молебны и панихиды. Было и вечернее богослужение, и обедница. Иеродиакон Самуил ходил по деревням и вел, в какой-то мере, страннический образ жизни. Он, видимо, совершал требы, какие может совершать иеродиакон.

И просто - не давал потухнуть огоньку веры в жестокие времена. Есть сведения, что иеродиакон Самуил был старцем, принимал верующих людей и в Дулово, и в Леоново, где он жил после. В памяти людей осталась его фраза: «Того, кто будет меня поминать, помяну и я в Царствии Небесном». В рамки наших представлений о духовности эта фраза не влезает, но апостол Павел пишет, что «духовного человека никто судить не может». Судьба иеродиакона Самуила неизвестна, но вряд ли она отличалась от судеб

его монашеских братьев.

Монахи Пешношского монастыря оставили в храме игуменский жезл и книги. В одной из книг было написано :»В случае моей смерти вернуть в Николо-Пешношский монастырь». Автор уже приводила эти слова неизвестного нам исповедника, человека крепкой веры, который не только верил, что вера еще вернется на Русскую землю, но и что даже будет еще существовать монастырь.

К игуменскому жезлу и книгам, принадлежавшим пешношским монахам, прихожане храма вплоть до 2007 года прикладывались как к святыне. И все-таки настоятель храма нашел в себе силы расстаться со святыней и отдал все в 2007 году в возрождающийся Николо-Пешношский монастырь.

Храм в Дулово нуждается в хорошем ремонте, а на какие средства, когда постоянных прихожан 5 человек!

Жена о.настоятеля матушка Ирина - мать восьмерых детей – привозит прихожан и увозит на машине, да еще и кормит обедом! Конечно, Господь не оставляет, но мы-то, православные христиане и просто русские люди – где? В селе Дулово полно красивых домов, жужжат газонокосилки, по дорогам ездят красивые иномарки – а Дом Божий стоит облупленный. Как бы Господь, говоря словами пророка Иезекииля, не разрушил у нас, жестоковыйных, и дом зимний, и дом летний! Как уже было совсем небольшое время назад.

Но автор хотела сказать не об этом, а о том, что атмосфера этого храма кажется какой-то особенной. Словами это выразить трудно, но тянет еще раз приехать помолиться в этот храм Божий, овеванный молитвами мучеников за веру и, может быть, поэтому какой-то не от мира сего.

Мы, православные христиане ХХ1 века, стоим перед фактом изменения понятия о святости в Русской Православной Церкви. Для русских верующих предыдущих веков Церковь воспринималась как Церковь преподобных и святителей, подвиг мученичества был далек от обыденного церковного сознания, как бы затянут дымкой веков.

XX век нам дал удивительный факт превращения Русской Православной Церкви в Церковь, по преимуществу, мучеников и исповедников. Пока этот факт неглубоко вошел в сознание русского церковного человека, об этом говорят священники с амвонов и пишут в умных журналах. Подвиг мученичества трудно понять, особенно нам, русским людям, которые немножко избаловались за прошедшие десятилетия сытой и невозмутимой жизни. Всякие дефолты, которые нам кажутся ох какими потрясениями – что по сравнению с Дмитлагом или ссылкой в Казахстан. Подвиг мученичества потому еще нам трудно понять, что мы не живем той жизнью, в которой с нами наш Господь.

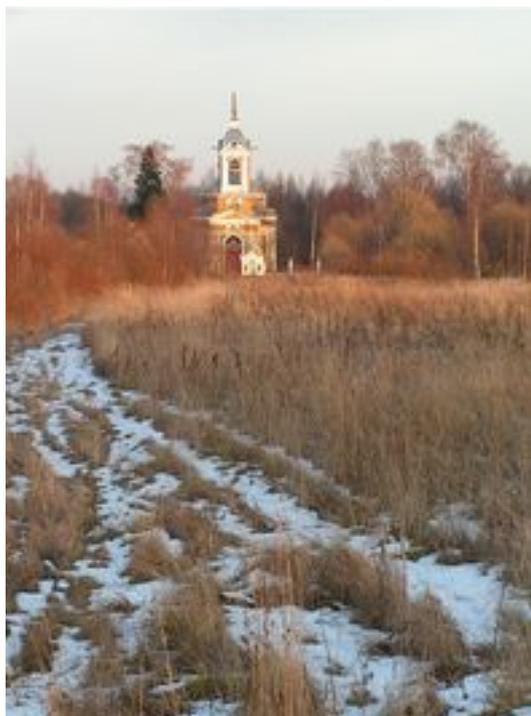
Вот что пишет свят. Лука Войно-Ясенецкий, святой XIX века, прошедший тюрьмы и ссылки: "Говорю не от разума только, а говорю по собственному опыту, ибо должен засвидетельствовать вам, что когда шел я по весьма тяжкому пути, когда нес тяжкое бремя Христово, оно нисколько не было тяжело, и путь этот был радостным путем, потому что я чувствовал совершенно реально, совершенно осязаемо, что рядом со мною идет Сам Господь Иисус Христос и поддерживает бремя мое и крест мой. Тяжелое было это бремя, но вспоминаю о нем, как о светлой радости, как о великой милости Божией. Ибо благодать Божия изливается преизобильно на всякого, кто несет бремя Христово. Именно потому, что бремя Христово нераздельно с благодатью Христовой, именно потому, что Христос того, кто взял крест и пошел за Ним, не оставит одного, не оставит без Своей помощи, а идет рядом с ним, поддерживает его крест, укрепляет Своею благодатью".

Великий святой и пророк св. прав. Иоанн Кронштадтский, предвидевший страшное безбожное время на Руси, так ободряет нас, недоуменно смотрящих на мученичество наших предков:» Я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях мучеников как на крепком фундаменте будет воздвигнута Русь новая - по старому образцу, крепкая своей верою во Христа Бога и Святую Троицу; и будет, по завету князя Владимира - как единая церковь. Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие Престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский".

Конец и Богу слава!

Иеродиакон Самуил и Спасский храм села Дулово

Автор: Татьяна Ананьева
14.09.2010 18:13

Храм Спаса Нерукотворного Образа села Дулово Конаковского района Тверской